

«Фэй Ду мгновенно открыл глаза, пробудившись».

Для взрослого человека нормально не помнить свои детские годы до десяти лет. Например, Ло Вэньчжоу твердо верил, что история о том, как в детстве он оккупировал кучу угля, размахивая игрушечным пистолетом, была сфабрикована товарищем Му Сяоцин, чтобы оклеветать его. То, что Фэй Ду ясно помнил все события до и после десяти лет, включая интонации голоса Фэй Чэньюя, конечно же, не было нормальным. Почему же тогда он забыл этот фрагмент?

Но Фэй Ду явно был не в состоянии отвечать на дальнейшие расспросы. Ло Вэньчжоу пришлось временно отступить. Он проверил температуру молодого человека и заподозрил, что тот простудился из-за его слишком далеко зашедших забав. Температура в комнате держалась около 27°, даже в одежде с короткими рукавами было совсем не холодно. Ло Вэньчжоу долго размышлял и в конечном счете пришел к выводу, что Фэй Ду, возможно, принадлежал к виду хрупких тропических рыбок.

Даже несмотря на общее физическое истощение, беспокойный дух Фэй Ду отказывался мирно отдыхать внутри брэнного тела, бесцельно блуждая, пока его хозяин спал.

Поначалу Фэй Ду снилось, будто он достал банку кошачьего корма, но забыл открыть ее для Ло Иго. Затем ему привиделось, что Ло Вэньчжоу был чем-то недоволен и не обращал на него внимания, несмотря ни на какие уговоры. Наконец, сновидение перенесло его в тот день, когда Тао Жэнья госпитализировали. Странно было то, что в реальности, Ло Вэньчжоу и Фэй Ду приехали в больницу, когда Тао Жэнья уже поместили в реанимацию, и они увиделись с ним только после перевода в обычную палату.

Но в своем беспорядочном сне Фэй Ду казалось, что его взору предстало окровавленное тело Тао Жэнья, из которого торчали белые кости с ошметками плоти. Лицо мужчины приобрело красно-фиолетовый оттенок, а глаза почти выкатились из орбит. Это было заворазживающее зрелище скорой смерти.

Фэй Ду мгновенно открыл глаза, пробудившись.

Веки юноши отяжелели, однако, в тот миг, когда он открыл глаза, клубок мыслей в его голове распутался, что было следствием многолетних тренировок. Фэй Ду нахмурился и вспомнил свой хаотичный сон, почувствовав, что в нем было нечто неправильное. Тао Жэнья получил свои раны в автокатастрофе, тогда почему на его лице были признаки асфиксии?

Казалось, в этом не было логики.

Вероятно, даже Стивен Хокинг не смог бы требовать от себя логичности во всех своих снах. Это сомнение промелькнуло в голове Фэй Ду, после чего он ощутил некоторый дискомфорт, как будто его тело ломало от слишком долгого пребывания в одном положении. Он осторожно высвободился из крепких объятий Ло Вэньчжоу. Молодой человек перевернулся, но обычно мягкий и удобный матрас, казалось, превратился в бетонную плиту и все время как будто давил на его кости. Даже под весом легкого стеганого одеяла он задыхался и никак не мог найти удобного положения.

Когда Фэй Ду осторожно перевернулся в третий раз, Ло Вэньчжоу, которого как правило не мог поднять даже раскат грома, мгновенно включил прикроватную лампу и спросил:

— Что случилось?

Фэй Ду не хотелось говорить. Он уткнулся лицом в подушку, прячась от света лампы, и покачал головой.

Ло Вэньчжоу дотянулся до него, чтобы проверить температуру, и тут же подскочил:

— Ты горишь, как радиатор и все еще качаешь головой?!

Фэй Ду рассеяно приоткрыл глаза и увидел, что Ло Вэньчжоу бросился искать жаропонижающее.

Когда Ло Вэньчжоу жил один, в основном он лечился только сафлоровым маслом и белым юньнаньским порошком(1), а еще у него был запас бинтов и йода, все остальное же было просроченными лекарствами. Пока мужчина перерыл все ящики вверх дном, с него сошло семь потов. Тем временем Ло Иго, не желавший сидеть смирно, притащил откуда-то неоткрытую банку консервов, которую остервенело царапал и кусал, с грохотом катая по полу.

Ло Вэньчжоу шикнул на него и тихо отругал:

— Будешь шуметь, закрою тебя на балконе!

Ло Иго оттолкнул банку лапами и окинул мужчину дерзким взглядом. Похоже, кот решил стоять на своем до самого конца.

Ло Вэньчжоу был не в настроении возиться с ним. Он наконец-то откопал упаковку жаропонижающего лекарства, прочитал инструкцию и дату изготовления и, убедившись, что срок годности еще не истек, тотчас же отнес его больному.

Он передал лекарство в руки Фэй Ду и не удержался от вздоха:

— Президент Фэй, нам нужно кое-что обсудить. Может, с завтрашнего дня начнем тренироваться и установим распорядок дня?

У Фэй Ду не было сил болтать с ним, потому он лишь неопределенно бросил:

— Завтра все будет хорошо.

Он кое-как выпил немного воды, затем отодвинул стакан и дважды легонько похлопал Ло Вэньчжоу по тыльной стороне ладони, выражая благодарность. После этого он свернулся калачиком и больше не двигался. Обычно Фэй Ду был не прочь пошалить, но запоздало осознав, что болен, он притих и решил беречь силы, разумно направив все ресурсы организма на иммунную систему.

Ло Вэньчжоу некоторое время с тревогой наблюдал за ним, но в конце концов понял, что больной вполне способен позаботиться о себе сам, поскольку не имел привычки метаться и сбрасывать одеяло. Капитан нежно коснулся его волос и спросил:

— Кто заботился о тебе раньше, когда ты болел?

Фэй Ду хотелось сказать: «Легкие болезни проходили сами, а с тяжелыми обращался в больницу», но на самом деле он лишь пошевелил губами, так ничего не сказав. На него неумолимо накатывал снотворный эффект жаропонижающего лекарства, и звук шагов Ло Вэньчжоу доносился до него как будто через слои чего-то, удаляясь все дальше и дальше, пока окончательно не затих. Уснув под действием лекарства, Фэй Ду так и не ответил, и этот

нерешенный вопрос ускользнул от его сознания, просочившись во сны.

Ему снилась спальня, в которой он жил, когда был маленьким. Весь особняк был обустроен в соответствии со вкусом Фэй Чэньюя, включая комнаты жены и ребенка. Ярко раскрашенные предметы мебели по-своему давили на личность юного обитателя детской, пока от нее не оставалось и следа... Обстановка угнетала... Но, к счастью, окно выходило на юг, и в комнате было светло.

Фэй Ду смутно помнил, как однажды сел в изголовье кровати, а лучи солнца окутали его тело, прикованное к постели из-за внезапной простуды и лихорадки.

Пока Фэй Чэньюя не было дома, он тайком достал маленький клочок бумаги из своего пенала.

На бумажке было написано три цепочки цифр. Мальчишка горел желанием проникнуть в запретный подвал во второй раз, потому почти полгода тайком наблюдал за каждым движением Фэй Чэньюя и методично собирал другие пароли, которые тот использовал в повседневной жизни. Составив простую сводку чисел и применив правила кодирования, он высчитал несколько закономерностей и попытался подобрать код от подвала.

У него не было шанса на ошибку, поскольку неправильно введенный пароль мгновенно поднял бы тревогу. Неважно, где находился Фэй Чэньюй, он бы сразу же получил оповещение. Наконец, Фэй Ду остановился на трех возможных комбинациях, которые, вероятно, использовал Фэй Чэньюй. Только он действительно не мог определить, какое из трех чисел подходит.

В тот момент раздался стук в дверь. Фэй Ду едва успел засунуть «мятежную» бумажку обратно в пенал, когда в комнату вошла его мать с лекарством от простуды в руках, растворенном в воде.

Она осторожно убрала обжигающее полотенце со лба мальчика, после чего смочила его в прохладной воде и вновь омыла лицо ребенка. Женщина действовала тщательно и методично, словно робот, но при этом старалась не смотреть ему в глаза, как будто любой лишний контакт мог навлечь на них беду.

Фэй Ду хотел назвать ее мамой, но слова застряли у него в горле. Он сумел лишь открыть рот.

Когда женщина закончила его обтирать, она выглядела куда менее подавленной, чем раньше, даже в ее походке появилась некоторая легкость. Маленький Фэй Ду хотел поговорить с ней, но не знал, с чего начать. Заметив, что она снова уходит, мальчик протянул к ней руку, чтобы удержать. В этот момент не закрытый пенал упал с его коленей, и клочок бумаги с кодами выскользнул наружу.

Воздух, казалось, застыл.

Через некоторое время женщина наклонилась и подняла пенал и бумажку. Фэй Ду инстинктивно затаил дыхание. Наконец, мать посмотрела на него, но взгляд ее был трудночитаем, потому мальчик не понял его значение. Он нервно вцепился в одеяло.

Она расскажет все Фэй Чэньюю? Или же внезапно впадет в безумство?

В то время, пока его все сильнее охватывала паника, женщина, словно ничего не поняв, убрала листок обратно в пенал и спокойно положила его мальчику на колени. Затем, она поцеловала его в макушку, развернулась и ушла.

Как только захлопнулась дверь, Фэй Ду осторожно вытащил записку с паролями и увидел, что под одним из кодов остался след от ногтя.

Три дня спустя, узнав, что Фэй Чэньюй уехал из города, Фэй Ду открыл с помощью этого кода толстую дверь подвала, столь похожего на запретную зону. Узкая и извилистая лестница нескончаемо тянулась вниз, а тусклое мерцание настенных светильников освещало свирепых драконов на обоях. Казалось, словно здесь в глубине лестничных пролетов притаилось чудовище, широко разинувшее свою пасть.

Во сне Фэй Ду чувствовал, что пока он спускался шаг за шагом, его мама наблюдала за ним со второго этажа. Когда он открыл дверь, ему показалось, что стол и шкафы со всех сторон заволакивает черная дымка. Он с опаской подошел к письменному столу, на котором увидел стопку распечатанных трактатов.

А затем сновидение обратилось в хаос. Напечатанные слова неожиданно выросли и растеклись по бумаге, словно пятна крови. Пространство вокруг покачнулось, как будто готовое вот-вот рухнуть. Пол и потолок разлетелись вдребезги, откуда-то раздались звуки бьющегося стекла, ужасающие шаги и пронзительный женский крик. Фэй Ду вдруг охватило ощущение удушья, из-за которого он никак не мог продохнуть. Наряду с тем, ему показалось, что некий мужчина прошептал ему на ухо: «Наш план «Фотоальбом» тоже пора начинать...»

Покрытый холодным потом Фэй Ду резко сел, но сразу же ощутив головокружение, откинулся обратно на подушку, и Ло Вэньчжоу обнял его.

— Не сбрасывай пока одеяло, — Ло Вэньчжоу притянул юношу ближе к себе и вытер холодный пот с его лба. Он испытал облегчение, удостоверившись, что жар Фэй Ду спал, и нежно поцеловал его в висок. — Приснился плохой сон? Жаропонижающие лекарства иногда вызывают кошмары. Я ждал всю ночь, когда ты бросишься в мои объятия. Иди ко мне, я утешу тебя.

Яростный гул в ушах Фэй Ду стих, на миг поколебавшись, он прошептал:

— Не то что бы кошмар, скорее несколько снов со странным сюжетом.

— ...Странным сюжетом? — спросил Ло Вэньчжоу. — Например, как будто поднимаешься на поезде в небо(2)?

Рассказывать больному человеку пошлые анекдоты с утра пораньше и в самом деле было слишком низко. Не найдясь со словами, Фэй Ду ткнул его локтем.

— Например, когда я с первой попытки подобрал код Фэй Чэньюя, но на самом деле мне подсказала его мама, — сказал Фэй Ду. — А еще... Фэй Чэньюй, кажется, сказал кому-то «наш план «Фотоальбом»...

— Ты помнишь, как открыл ту дверь с паролем? — на миг задумавшись, спросил Ло Вэньчжоу.

— Помню, я подобрал несколько комбинаций чисел, а потом решил попробовать их, к счастью, первый же код, который я ввел, сработал... — Фэй Ду неожиданно замолчал. Он почувствовал в этом нечто неправильное. Если взглянуть на его детское психическое состояние с точки зрения стороннего наблюдателя, то он бы ни за что не осмелился рискнуть разозлить Фэй Чэньюя, необдуманно опробовав пароли, в которых не был уверен.

Значит, в тот раз мама действительно дала ему подсказку?

Но почему он об этом ничего не помнил?

Ло Вэньчжоу прикрыл его глаза рукой:

— Поспи еще немного. Мы поговорим о грустном, когда тебе станет лучше.

Уложив Фэй Ду, Ло Вэньчжоу тихо встал, разогрел завтрак и положил еду в термоконтейнер. Затем, оставив записку, он в одиночку отправился в архив. Для получения архивных дел было необходимо пройти формальные процедуры, особенно это касалось засекреченных дел. Однако наступили сложные времена, потому даже оформив документацию надлежащим образом, он вряд ли нашел бы того, кто поставит подпись. Заведующий архивом выкурил бесчисленное количество пачек его сигарет, поэтому, закрыв глаза, пропустил его.

Ло Вэньчжоу все обыскал, но, как и ожидалось, не нашел ничего стоящего. Проект фотоальбом представлял собой тоненькую брошюру, содержащую размытую аннотацию и несколько малосодержательных трактатов, которые как будто скопировали и вставили отовсюду. Руководителем проекта «Фотоальбом» в то время был профессор университета Яньгун Фань Сьюань. Однако ни на одной из включенных статей не было его подписи, ни как автора, ни как научного руководителя.

Содержание личного дела Фань Сьюаня тоже было чрезвычайно скудным. В нем были собраны только его трудовая книжка и научные работы, которые внезапно прекратились тринадцать лет назад, однако, что удивительно, его смерть запротоколировали десять лет назад. Лао Ян смутно упоминал, что этот человек умер. Ло Вэньчжоу всегда думал, что он покончил с собой, сбегая от правосудия, когда раскрылась правда о проекте «Фотоальбом» или же с ним случился несчастный случай при аресте. К его удивлению, это оказалось не так.

Было еще раннее утро, когда заведующий архивом попросил Ло Вэньчжоу ненадолго подменить его, а сам отправился посидеть на чаше «Генуя». Ло Вэньчжоу воспользовался этой возможностью и словно воришка быстро скопировал все материалы из первого проекта «Фотоальбом».

Перед уходом он еще раз взглянул на трудовую книжку Фань Сьюаня, и на него вдруг снизошло озарение...

Точно! Директор Лу говорил, что в начале своей карьеры Гу Чжао поступил в университет Яньгун в аспирантуру!

Тем временем Сяо Хайян спозаранку отправился в наркологический реабилитационный центр. Наркодиспансер не был похож на общественный парк, куда можно было просто прийти в любое время, ему пришлось прождать целую вечность, прежде чем встретиться с Ма Сяовэем. Сяо Хайян тихонько вздохнул с облегчением, за последнее время произошло слишком много непредвиденных обстоятельств. Он боялся, что как только найдется хоть какая-то зацепка, ему сообщат, что Ма Сяовэя тоже убрали.

Ма Сяовэй немного поправился и больше не походил на наркомана, но, тем не менее, он казался довольно вялым. Однако его вялость тут же исчезла, стоило ему только увидеть Сяо Хайяна. Мальчишка мгновенно весь напрягся.

1. 云南白药 - yúnnán báiyào

кит. мед. юньнаньские порошки (кровоостанавливающее и болеутоляющее средство)

Сафлоровое масло при регулярном употреблении в пищу нормализует уровень холестерина, снижает риск возникновения кардиологических патологий, активизирует регенерацию клеток эпителия и контролирует уровень глюкозы в крови.

В общем, оба средства используются в народной медицине для лечения легких травм и болей.

2. Ло Вэньчжоу намекает на одну из восемнадцати поз из сборника Лунъяна и их с Фэй Ду совместный досуг накануне (□□□ )

□□□□ huǒchē biàndāng shì "восхождение к желанию" - Поза, в которой мужчина становится, разводит бедра, а партнер обнимает его ногами. Сложность заключается в том, что мужчина должен обладать очень сильными руками, чтобы хоть недолго продержаться в этой позиции.

<http://bllate.org/book/12932/1135231>